

ШАРНИН Андрей Андреевич,
аспирант кафедры Уголовного права и процесса
Уральского института управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Екатеринбург,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье раскрыто содержание понятия «общественная опасность» в теории российского уголовного права. Доказано что, объективный характер общественной опасности в том, что она свойственна также и тем деяниям, которые не являются преступлениями, ввиду отсутствия всех обязательных признаков состава преступления. Важно отличать общественную опасность от социальной вредности, это позволит разграничивать преступления и административные правонарушения. В результате совершения преступления общественная опасность как признак понятия преступления никоим образом не исчерпывает себя, а наоборот имеет решающее влияние в сфере правоприменения. Сделан вывод о том, что в каждом уголовном производстве следует определять наличие общественной опасности, исключая, тем самым, малозначительность деяния.

Ключевые слова: общественная опасность, уголовное преступление, административный проступок, квалификация, правоприменение.

SHARNIN Andrey Andreevich,
Postgraduate Student,
Department of Criminal Law and Procedure,
Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Yekaterinburg

THE CONCEPT OF PUBLIC DANGER IN CRIMINAL LAW THEORY

Annotation. This article explores the concept of “public danger” in Russian criminal law theory. It is demonstrated that the objective nature of public danger lies in its inherent nature, even in acts that are not crimes due to the absence of all the necessary elements of a crime. It is important to distinguish public danger from social harm; this will allow us to distinguish between crimes and administrative offenses. Once a crime is committed, public danger as a characteristic of the concept of crime is by no means exhausted; on the contrary, it has a decisive influence on law enforcement. It is concluded that in every criminal proceeding, the presence of public danger should be determined, thereby excluding the possibility of an act of insignificance.

Key words: public danger, criminal offense, administrative offense, qualification, law enforcement.

Наука только тогда может выполнить свое предназначение, когда пытается так уточнить понятия, чтобы они соответствовали действительности. Понятие же – это форма мышления, отражающая предметы и явления объективного мира в их существенных и специфических признаках, а также связи и отношения между предметами и явлениями; логическая характеристика объекта познания [4].

Очевидно, что начинать определение содержания понятия следует с выяснения этимологического значения таких слов, как «общественная»

и «опасность». Общественная – которая выражает социальные отношения, положение людей в обществе; накопленный обществом в процессе производства; относится к обществу. Поскольку преступные посягательства направлены на отношения, в сохранении и укреплении которых заинтересовано все общество, преступление опасно для всего общества в полном значении этого слова; наличие вреда (реального или потенциального) оценивается с позиций всего общества, а не конкретного пострадавшего. А опасность – возможность какого-то бедствия, несчастья,

какой-то катастрофы, вреда и т.п.; состояние, когда кому-, чему-либо что-то угрожает; подвергаться опасности [9].

Для исследования понятия «общественной опасности» важное значение имеет анализ позиций относительно его понимания в уголовно-правовой литературе. Прежде всего, важно не путать поступки людей с понятиями о них, придавать понятиям свойства реальности. В частности, общественно опасное поведение-это поступки людей, а общественная опасность как категория – понятие о них.

Под понятием «общественная опасность» А.А. Пионтковский рассматривает деяния, которое «или непосредственно причиняет вред общественным отношениям, или охватывает возможность причинения соответствующего вреда» [2].

По мнению А. А. Дудорова, общественная опасность рассматривается как объективно-субъективная категория, представление о которой имеет исторически изменчивый характер и определяемая рядом факторов, в частности значимостью объекта уголовно-правовой охраны, тяжестью последствий, способом действия, стадией совершения деяния, формой вины [7].

Понимание сути общественной опасности путем сочетания его объективных и субъективных свойств поддерживает также и П.П. Андрушко, замечая, что «недопустимо преувеличивать значение и отдавать предпочтение какому-то одному из этих признаков в определении общественной опасности деяния» [9].

Итак, словосочетание «общественная опасность» в теории уголовного права главным образом используют как материальную характеристику преступления.

В процессе исследования общественной опасности как признака понятия преступления важно также решить вопрос о соотношении терминов «общественная опасность» и «общественно опасные последствия». Неоправданно использование разных терминов для обозначения одного и того же явления. В частности, в уголовно-правовой литературе их или отождествляют или используют параллельно [5].

Непосредственное выяснение понятия «общественная опасность как признак понятия преступления» следует начать с выбора методологии определения понятия. Выделяют такие основные виды определения понятий:

- 1) через род и видовое различие;
- 2) через отношение, включая противоположность;
- 3) генетическое;
- 4) операционное;
- 5) индуктивное;
- 6) дескриптивное;
- 7) рекурсивное;

- 8) номинальное;
- 9) контекстуальное;
- 10) семантическое;
- 11) синтаксическое;
- 12) комбинированное [8].

Одни ученые признают только такие определения, которые строятся путем подведения определяемого понятия под родовое и указание на видовые различия. Другие считают, что любую форму разъяснения понятий следует относить к их определению [10].

Определение через род и видовое различие можно рассматривать как основное, или ведущее, среди других видов дефиниций потому, что все другие виды могут быть или сведены к определению через род и видовое различие, либо преобразованы в них, либо эквивалентно заменены ими. Учитывая это, наиболее удачным будет определение понятия «общественная опасность как признак понятия преступления» через род и видовое отличие. Суть этого способа определения понятия заключается в подборе для определяемого понятия его ближайшего рода и отличительных признаков вида, признаков, которые принадлежат только определенному классу предметов и отсутствуют у других классов.

Кроме того, при определении понятия нужно пользоваться правилами, соблюдение которых позволяет делать правильные определения и предотвратить логические ошибки в раскрытии содержания понятия: 1) определение должно быть соразмерным, то есть определяемое (дефиниендум) и определяющее (дефиниенс) понятия должны быть эквивалентными по своим объемам; 2) определение не должно образовывать круги, то есть понятия не должны определяться через самих себя (правило запрета «позорного круга»); 3) нельзя определять понятия из-за таких понятий, признаки которых неизвестны и поэтому они сами нуждаются в определении; 4) нельзя давать отрицательных определений, поскольку такие определения не раскрывают природу исследуемого предмета; 5) определение должно быть точным, четким, однозначным [1].

Предпосылкой дальнейшего выяснения содержания понятия «общественная опасность» как признака понятия преступления является поиск понятия, более широкого по содержанию, которое является родовым, и выделение его существенных признаков, что имеет важное значение, поскольку позволит сформулировать дефиницию изучаемого понятия.

Справедливо будет отнести понятие «общественная опасность» как признак понятия преступления к разряду категорий, потому что оно отражает действительность социальной жизни и является одним из самых широких в уголовно-правовой науке.

Стоит определить существенные признаки категории «общественная опасность» как признака понятия преступления. Признаком называют все то, в чем предметы схожи друг с другом или чем различаются. Каждый предмет и явление материального мира имеют многочисленные признаки. Одни из них существенные, другие – несущественные. Существенные признаки – это те, каждый из которых является необходимым, а их совокупность – достаточным условием для того, чтобы отличить определенный предмет от других. Без существенных признаков явление, которое они определяют, не может существовать [5].

Понятие общественной опасности как сложное и многогранное характеризуется многими признаками, которые в совокупности позволяют сформулировать дефиницию понятия «общественная опасность» как признаки понятия преступления. В соответствии с изложенным, учитывая анализ методологии определения анализируемого понятия и его признаки, целесообразно перейти к формулировке определения исследуемого понятия. В частности, определение – это логическая операция, которая позволяет раскрыть содержание понятия, отличить одно понятие от другого, уточнить смысл (значение) термина [6].

Целесообразно более детально рассмотреть виды общественной опасности.

Наиболее распространенной является классификация общественной опасности в зависимости от признания законодателем (по характеру оценки) на объективную и субъективную.

Объективный характер общественной опасности в том, что она свойственна также и тем деяниям, которые не являются преступлениями, ввиду отсутствия всех обязательных признаков состава преступления.

При посягательстве с непригодными орудиями или на непригодный объект, например, обычно, не несет никакого объективного вреда, тем не менее, такие деяния субъекта преступления представляют реальную общественную опасность, поэтому виновные лица несут за это ответственность. Здесь речь идет о субъективной общественной опасности.

Субъективной общественной опасности придается ярко выраженный оценочный характер: общественно опасным является лишь то, что законодательно оценено таким и юридически закреплено в виде противоправности. Все остальные вредные последствия, ввиду отсутствия оценочно-правового характера, лишены этого социального свойства. Общественная опасность в уголовно-правовом понимании не существует вне законодательной и судебной

оценки. В идеале объективная и субъективная общественная опасность должны совпадать по содержанию.

В соответствии с этим общественная опасность существует объективно (объективная общественная опасность), а общественная опасность как признак понятия преступления (субъективная общественная опасность) – только в результате оценки законодателем.

Важно разграничить общественную опасность с такими смежными понятиями как «опасность», «социальная вредность», «малозначительное деяние», «общественно опасное деяние, что подпадает под признаки деяния, предусмотренного особой частью УК РФ», «деяния, совершенные при обстоятельствах, исключающих преступность деяния», «общественная опасность деяния как признак объективной стороны состава преступления».

Анализируя уголовное право, можно обнаружить, что законодатель употребляет в одних случаях термин «общественная опасность» (например, характеризуя институт необходимой обороны) и «опасность» в других (например, во время характеристики института крайней необходимости). Для раскрытия сущности общественной опасности, прежде всего, необходимо различать эти понятия. Понятие «общественная опасность» характеризует причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны виновными деяниями субъекта преступления, а «опасность» описывает ущерб, причиненный без вины, лицами, не являющимися субъектами преступления, или вследствие действия сил природы.

Важно отличать общественную опасность от социальной вредности, это позволит разграничивать преступления и административные правонарушения. Ведь, в соответствии с ст. 2.2 КоАП РФ, административное правонарушение признается совершенным умышленно, когда лицо, его совершившее, осознавало противоправный характер своего действия или бездействия, предвидела ее вредные последствия и желала их или сознательно допускала наступление этих последствий. То есть степень вредности административных правонарушений не достигает степени и характера, достаточных для признания деяния общественно опасным.

Социально вредными являются все посягательства на общественные отношения, однако деяния, которые причиняют существенный вред физическому или юридическому лицу, обществу или государству и признаны законодателем уголовно противоправными, по своему характеру и степени достигают наивысшей степени социальной вредности – общественной опасности. А общественная опасность деяния – объективно-субъективная категория.

Представляется, что при решении данного вопроса следует исходить из того, что опасность является угрозой наступления негативных последствий. Угроза не может отождествлять себя с последствиями, так же, как и желаемое или предполагаемое с действительным. Из этого следует, что общественная опасность и социальная вредность – принципиальные свойства одного и того же явления, характеризующие его под двумя разными углами зрения. Они соотносятся как возможное и действительное. В этом случае общественная вредность – понятие более конкретное, которое свидетельствует о вреде, который уже наступил, а общественная опасность предполагает возможность наступления вреда в будущем.

Термин «общественная опасность» является далеко не безупречным, если его применять к конкретному преступлению. Очевидно, что правильнее было бы вести речь не о его общественной опасности, поскольку общественная опасность уже реализовалась, и, соответственно, исчерпала себя, а о степени тяжести преступления, о глубине повреждения правоохраняемого блага, его социально-экономической ценности. На уровне нормативных понятий, как и научных абстракций, термин «общественная опасность», напротив, является достаточно удачным, точным и наиболее полно отражает суть антисоциальных явлений, которые признаны преступлениями. Итак, в факте совершения преступления опасность как возможность причинения вреда полностью исчерпала себя и приобрела, по сути, новое состояние – реального нарушения системы общественных отношений.

Следовательно, в результате совершения преступления общественная опасность как признак понятия преступления никоим образом не исчерпывает себя, а наоборот имеет решающее влияние в сфере правоприменения. Об этом писал еще Чезаре Беккариа. В частности, что тяжесть ответственности зависит от основополагающего критерия – объективного вреда (его характера и степени), который преступление причиняет обществу [1].

Соответственно, общественная опасность личности виновного также продолжается во времени, поскольку она возникает до момента совершения общественно опасного деяния, реализуется в момент его совершения и может и в дальнейшем продолжать существовать как потенциальная угроза совершения нового деяния. Ведь при наличии такого квалифицирующего признака состава преступления, как повторность, санкция статьи или части статьи особой части УК РФ предусматривает более строгий вид и размер наказания (по сравнению с основным составом

преступления). Очевидно, что это состояние вещей связано с учетом в санкции общественной опасности лица, а не деяния.

Представляется, что постоянный процесс декриминализации и криминализации различных деяний не является аргументом в пользу того, что административные правонарушения наделены признаком общественной опасности. Это просто еще раз подтверждает динамичный характер общественной опасности. В связи с развитием общественных отношений, то или иное деяние может отражаться в общественном правосознании сначала как преступление, а впоследствии, по причине утраты им общественной опасности, потребует декриминализации: может вообще перестать быть противоправным тогда возникнет необходимость его перевода в категорию административных правонарушений.

И. Колиушко, И. Голосниченко, исследуя вопрос о введении уголовного проступка, пришли к выводу, что по степени вредности преступления характеризуются общественной опасностью, подсудимые проступки – значительной степенью общественной вредности, а административные проступки – высоким уровнем общественной вредности [6]. Авторы используют следующие оценочные понятия, как «значительная степень», «высокий уровень», содержание которых не определяется ни нормами уголовного законодательства, ни нормами других отраслей права, не разработаны доктриной уголовного права. Кажется, что их применение бесполезно в решении проблемы отграничения преступлений от административных правонарушений, а в перспективе – и от уголовных проступков, а также не вносит ясности в решение этого вопроса.

Малозначительность деяния обозначает незначительный объем посягательства на важный объект или посягательства на незначительный, малоценный объект. Норма о малозначительности деяния является объективным ограничением уголовной ответственности по признаку общественной опасности деяния в уголовном законе. В положениях ч. 2 ст. 14 УК РФ нашел отражение принцип «*de minimis non curat praetor*» (мелочи не должны беспокоить претора-судью), который известен еще римскому праву [3].

Для понимания общественной опасности как признака понятия преступления важно значение имеет исследование того, как на практике используют норму о малозначительности деяния. Неправильное применение нормы приводит к неодинаковому применению положений закона, выражающегося в том, что нарушаются основополагающие принципы права.

Понятно, что нет двух абсолютно одинаковых преступлений, даже если их квалифицируют

по одной и той же статье закона об уголовной ответственности, потому что они совершаются при разных обстоятельствах. Учитывая это логично отметить, что решения судов могут разниться между собой, но они не воспринимаются как неправомерные лишь при условии, что такое отличие не является кардинальным. Однако в некоторых случаях, вследствие злоупотреблений со стороны судей, норму о малозначительном деянии применяют необоснованно, что позволяет правонарушителям избежать уголовной ответственности. Например, когда одни судьи, по подобным делам, выносят обвинительный приговор, а другие – оправдательный, применяя норму о малозначительном деянии.

Посткриминальное поведение осужденного может быть лишь правовым основанием для смягчения наказания, а не для выяснения наличия или отсутствия малозначительного деяния. Как верно отмечал Чезаре Беккариа, каждая человек имеет свое собственное мнение, которое меняется со временем [7]. А решение вопрос о границах причиненного вреда не должно зависеть от субъективной позиции правоприменителя. Кроме этого, решение данного вопроса на законодательном уровне обеспечит одинаковую судебную практику (в этой части) на всей территории Российской Федерации.

Кроме того, на практике есть случаи неправомерного понимания судами того, что к критерию малозначительности деяния нельзя отнести случаи отсутствия в действиях лица состава преступления. «Выпадение» хотя бы одного элемента состава (объекта, объективной стороны, субъекта или субъективной стороны) предопределяет возможность применение уголовного закона по другому основанию - за отсутствием состава преступления, а не по малозначительности деяния.

Из анализа судебной практики можно сделать вывод о том, что судьи не всегда правильно применяют норму о малозначительности деяния. Социально предопределенным является тот закон, который является эффективным, то есть выполняет охраняющие и предупреждающие задачи, а также достигает цели наказания - исправление виновного в преступлении и предупреждении совершения преступлений другими гражданами. Не эффективен тот закон, который при наличии конструктивных недостатков не применяют или редко применяют к преступности, которая реально существует. Поэтому, если не сориентировать правоприменителя, ограничив его усмотрение, то он и в дальнейшем будет брать на себя прерогативу законодателя, осуществляя так называемую судебную-следственную декриминализацию преступных деяний [2].

Не могут признаваться малозначительными преступления с материальным составом, в кото-

рых определен минимальный размер ущерба. Поскольку, когда совершенное деяние фактически причинило или могло причинить существенный вред, предусмотренный в диспозиции статьи особой части УК РФ, то лицо подлежит уголовной ответственности. Если же в преступлениях с материальным составом вред причинен в меньшем размере, чем предусмотрено диспозицией статьи, то о признании деяния малозначительным не может идти. В таком случае уголовное производство закрывают (на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) ввиду отсутствия в деянии состава уголовного правонарушения.

Норма о малозначимости является необходимой для уголовного законодательства Российской Федерации ввиду того, что сегодня нет четкой границы между административным правонарушением и преступлением, а также ввиду того, что в отдельных составах преступлений не определен нижний предел вреда.

Учитывая вышеизложенное, ни при каких обстоятельствах не могут признаваться малозначительными такие деяния:

- 1) в которых отсутствуют все обязательные признаки состава преступления;
- 2) предусмотрены квалифицированными (особо квалифицированными) составами преступлений;
- 3) в которых определен минимальный размер ущерба;
- 4) предусмотренные составами преступлений, конститутивным признаком которых являются причинение существенного вреда.

Можно сделать вывод о том, что положения, предусмотренные ч. 2 ст. 14 УК РФ, можно применять только во время совершения деяния, признаки которого подпадают под признаки состава преступления с формальным составом или же с материальным составом, но лишь в том случае, когда отсутствует четко определенный минимальный размер ущерба.

Несмотря на то, что общественная опасность как признак понятия преступления является категорией объективно-субъективной, в отдельных случаях законодатель признает общественно опасными деяния, в которых отсутствует такой обязательный элемент состава преступления, как субъект.

Кажется, что это является не совсем правильным, ведь несовершеннолетние, совершившие общественно опасные деяния до достижения возраста, с которого может наступать уголовная ответственность, как и невменяемые лица, вообще находятся за пределами сферы действия уголовного права. Нарушается принцип справедливости, когда законодатель применяет единичные меры уголовно правового характера как к несовершеннолетним, являющимся субъектами

соответствующего состава преступления, так и к несовершеннолетним, не достигшим возраста, с которого может наступать уголовная ответственность. В таком случае, возникает вопрос о целесообразности закрепления в уголовном законе признаков субъекта состава преступления.

Является ли общественная опасность признаком обстоятельств, исключающих преступность деяния? По этому поводу в уголовно-правовой литературе ведутся дискуссии. Одни ученые убеждены в том, что такое сходство заключается лишь в их внешних признаках - признаках объективной стороны. Прежде всего, в причинении ущерба, который одновременно является следствием соответствующих преступлений. В частности, по мнению А. Строган, во время совершения анализируемых деяний не нарушается объект уголовно-правовой охраны (потому что причиненный вред не является общественно опасными последствиями; общественные отношения не нарушаются) [4].

По мнению А.А. Кваши, необоснованной является позиция, что жизнь и здоровье нападающего в случае применения необходимой обороны продолжают находиться под охраной права, а причинение им вреда является общественно опасным. Лицо, которое нарушает уголовно-правовой запрет, сознательно подвергает себя опасности и выводит свои блага (жизнь и здоровье) из-под защиты этого закона, преступая правила, разрешенные обществом и государством. Реализация конституционного права на защиту не может ни при каких условиях признаваться общественно опасной [3].

Зато противоположную позицию занимает О. С. Лашкет, которая, ведя речь о необходимой обороне, вследствие применения которой причиняется тяжкий вред здоровью нападающего или смерть, утверждает, что если, например, защищая собственную жизнь, человек лишает другого человека жизни, используя право на необходимую оборону, то факт лишения жизни человека не будет «нейтральным» поступком. Этот поступок будет общественно опасным, хотя и допустимым. Ведь вряд ли можно согласиться с тем, что необходимая оборона исключает общественную опасность деяния, поскольку общественная опасность-это объективная категория, не являющаяся результатом оценки ситуации законодателем или судом, а существует или не существует в реальности. Оценивается в этом случае не сам факт необходимой обороны, а ее последствия. Необходимая защита социально допустима, а не общественно полезна. Нельзя считать общественно полезным лишение человека жизни или причинение ему телесных повреждений во время необходимой обороны [8]. Представляется, что

автор отождествляет объективную общественную опасность и общественную опасность как признак понятия преступления. Очевидно, что в результате совершения деяния при обстоятельствах, исключающих его преступность, причиняется существенный вред объекту уголовно-правовой охраны.

Таким образом, на практике наличие общественной опасности презюмируется. При таком подходе признак общественной опасности подменяется уголовной противоправностью. В соответствии с подходами, которыми руководствуется российский законодатель, в каждом уголовном производстве нужно определять наличие общественной опасности, исключая, тем самым, малозначительность деяния.

Список литературы:

- [1] Антонов, А. Г. К вопросу о содержании и видах общественной опасности преступления [Текст] / А. Г. Антонов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2013. — № 1 (21). — С. 9-11.
- [2] Гребенкин, Ф. Б. Общественная опасность преступления и ее характеристики [Текст] / Ф. Б. Гребенкин // Уголовное право. — 2006. — № 1. — С. 22-26.
- [3] Егорова, Н. А. Общественная опасность преступления: теория, законодательство, судебная практика [Текст] / Н. А. Егорова // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2019. — № 1(48). — С. 8-18.
- [4] Епифанов, Б. В. Общественная опасность преступления как фундаментальная и интегративная категория уголовного права подходы к законодательной дефиниции [Текст] / Б. В. Епифанов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2017. — № 4 (76). — С. 90-94.
- [5] Жалинский, А. Э. Общественная опасность преступления в структуре уголовно-правовой оценки деяния [Текст] / А. Э. Жалинский // Юридический мир. — 2003. — № 7. — С. 20-26.
- [6] Землюков, С. В. Виды и способы измерения общественной опасности преступления [Текст] / С. В. Землюков // Известия Алтайского государственного университета. — 1999. — № 2(12). — С. 61-70.
- [7] Измалков, В. А. Учет характера и степени общественной опасности преступления при назначении уголовного наказания [Текст] / В. А. Измалков // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. — 2014. — № 1 (22). — С. 79-81.
- [8] Кобзева, Е. В. Критерии общественной опасности деяния, учитываемые при дифференциации уголовной и иных видов юридической

ответственности [Текст] / Е. В. Кобзева // Вестник Саратовской государственной юрид. академии. — 2020. — № 6(137). — С. 207-215.

[9] Лопашенко, Н. А. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации [Текст] / Н. А. Лопашенко, А. В. Голикова, Е. В. Кобзева // Правоприменение. — 2020. — Т. 4. — № 4. — С. 124-140.

[10] Пудовочкин, Ю. Е. Оценка судом общественной опасности преступления [Текст]: научно-практическое пособие / Ю. Е. Пудовочкин. — М.: РГУП, 2019. — 224 с.

References:

[1] Antonov, A. G. On the content and types of social danger of the crime [Text] /A. G. Antonov//Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. — 2013. — № 1 (21). - S. 9-11.

[2] Grebenkin, F. B. Public danger of crime and its characteristics [Text] /F. B. Grebenkin//Criminal law. — 2006. — № 1. - S. 22-26.

[3] Egorova, N. A. Public danger of crime: theory, legislation, judicial practice [Text] /N. A. Egorova//Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2019. — № 1(48). - S. 8-18.

[4] Epifanov, B.V. Public danger of crime as a fundamental and integrative category of criminal law approaches to legislative definition [Text] /B.V. Epi-

fanov//Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2017. — № 4 (76). - S. 90-94.

[5] Zhalinsky, A.E. Public danger of crime in the structure of the criminal law assessment of the act [Text] /A.E. Zhalinsky//Legal world. — 2003. — № 7. - S. 20-26.

[6] Zemlyukov, S.V. Types and methods of measuring the social danger of a crime [Text] /S.V. Zemlyukov//Izvestia of Altai State University. — 1999. — № 2(12). - S. 61-70.

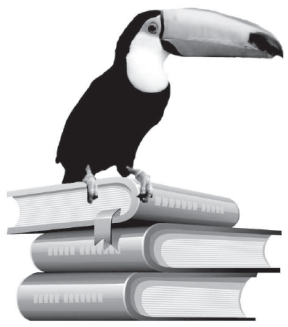
[7] Izmalkov, V. A. Taking into account the nature and degree of public danger of a crime when imposing criminal punishment [Text] /V. A. Izmalkov// Bulletin of the St. Petersburg Law Academy. — 2014. — № 1 (22). - S. 79-81.

[8] Kobzeva, E. V. Criteria for the public danger of an act, taken into account when differentiating between criminal and other types of legal liability [Text] /E. V. Kobzeva//Bulletin of the Saratov State Lawyer. Academy. - 2020. — № 6(137). - S. 207-215.

[9] Lopashenko, N. A. Public danger of crime: concept and verification criteria [Text] /N. A. Lopashenko, A. V. Golikova, E. V. Kobzeva//Law enforcement. — 2020. - VOL. 4. — № 4. - S. 124-140.

[10] Pudovochkin, Yu. E. Court assessment of the public danger of a crime [Text]: scientific and practical manual/Yu. E. Pudovochkin. - M.: RGUP, 2019. - 224 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.